Ли Мази стиснул зубы и улыбнулся мужчине в футболке Кумамона. "Большой Брат, ты вернулся!"

Таинственный человек не ответил и просто вытянул пальцы, проверяя воду. «Температура недостаточно высока».

Лицо Ли Мази побледнело. «Большой брат, в этом темпе я сварюсь...»

Однако человек в футболке Кумамона полностью проигнорировал его и вошел в даосский храм; мы также были проигнорированы.

Инь Синьюэ вздохнула с эмоциями. «Я видела, как многие звезды стараются изо всех сил вести себя круто, но этот парень был крутым, даже не притворяясь».

Ее слова заставили меня потерять дар речи. Двое из нас последовали за ним и вошли в храм.

Таинственный человек зажег благовоние около статуи Вонг Тай Сина и обернулся. "Вы смогли найти способ решить эту проблему?"

Я улыбнулся и сказал: «К сожалению, я ничего не смог придумать».

Он продолжил: «В этом случае мы можем прибегнуть только к более традиционному подходу. Мы должны вытащить ожерелье из человеческих костей из его тела».

Лицо Инь Синьюэ побледнело. «При «традиционном подходе»... ты не планируешь разрезать его живот, верно?»

Мужчина в футболке Кумамона без выражения посмотрел на нее, что меня немного удивило. Я не думала, что какой-нибудь мужчина мог бы оставаться равнодушным перед красотой Инь Синьюэ, но видимо я ошибся.

Слово «холодный» действительно подходило ему.

Он протянул мне сверток со спины и сказал: «Выберите один».

Я спросил в замешательстве: «Что я должен выбрать?»

Он не ответил и открыл упаковку, закрывающую сверток.

Внутри было несколько старинных платьев. Учитывая стиль, они были из династии Хань. Точнее, это была одежда высокопоставленных гражданских и военных офицеров.

Упомянутый им «традиционный подход», по-видимому, был связан с актерской игрой.

Инь Синьюе хихикнула. "Мы собираемся косплеить словно мы древние персонажи?"

Мужчина в футболке Кумамона кивнул. «Да, мы будем косплеить».

Честно говоря, я был удивлен, что он знал такой современный термин.

Я осмотрел их внимательно и, наконец, остановился на одежде военного офицера.

Причина была в том, что она выглядело круто. Поверхность была похожа на чешуйчатую броню и излучала прекрасное сияние под светом заходящего солнца.

Но, выбрав этот наряд, я пожалел об этом. Он был очень тяжелым и весил не менее 15 или 20 кг.

Мужчина в футболке Кумамон посмотрел на Инь Синьюэ. "Твой ход."

Инь Синьюэ была поражена. "Я тоже должна выбрать один?"

Мужчина кивнул.

Инь Синьюй внимательно смотрела и наконец выбрала ослепительно розовое платье. Казалось, это было тем, что обычно носят принцессы или императрицы: великолепные, большие рукава, низкий крой, бесчисленные декоративные узоры и тонкая талия. Я начал фантазировать о том, как она будет выглядеть в этой платье.

Последний предмет одежды принадлежал гражданскому чиновнику.

Я спросил человека в футболке Кумамона: «Ты собираешься его носить?»

Он покачал головой и бросил наряд рядом с Ли Мази.

Маленький даос помог Ли Мази выбраться из бочки.

Все его тело было ярко-красным, и он выглядел довольно жалким, шатаясь.

Инь Синьюэ внезапно вспомнила кое-что и спросила Ли Мази: «Тебе нужно воспользоваться туалетом? Ты держишь в себе целый день, если я не ошибаюсь».

Ли Мази покачал головой, и его лицо стало еще более красным.

Инь Синьюе и я посмотрели друг на друга ... да, он помочился в бочке.

Человек в футболке Кумамона спросил: «Ты знаешь откуда исходит ненависть ожерелья?»

Я кратко рассказал ему историю о верном министре Чао Цуо, которого несправедливо казнил император Хань Цзин. Однако человек в футболке Кумамона неодобрительно махнул рукой. «Ненависть Чао Цу не из-за его несправедливой смерти, а из-за невозможности увидеть его новорожденную дочь».

Я был озадачен и подумал про себя: этот чувак умер много веков назад. Как ты мог знать, что он чувствовал ...?

Мужчина продолжил: «Его последние слова были: бедный я, я даже не мог видеть мою будущую дочь!»

Выражение Инь Синьюе изменилось. «Вы говорите, что я должна сыграть роль дочери Чао Цуо? В таком случае, кто будет играть роль Чао Цуо?»

Мужчина в футболке Кумамона указал на Ли Мази. "Он."

Инь Синьюэ казалась несчастливой и тихо пожаловалась.

С другой стороны, Ли Мази, казалось, был в восторге. «Дочь, позволь папе обнять тебя».

Инь Синьюй повернулась и вышла в ярости.

Что касается меня, я собирался сниматься в роли военного офицера, который убил Чао Цуо, что волновало меня до бесконечности. В отличие от Инь Синьюэ, я не был актером. Более того, я был рожден деликатно выглядящим и совсем не пугающим. Я не был уверен, смогу ли я правильно сыграть роль офицера.

Что, если мое выступление было недостаточно убедительным и ухудшит ситуацию?

Тем не менее, теперь, когда дело дошло до этого момента, мы ничего не могли сделать.

Видя, что мужчина в футболке Кумамона был как всегда спокоен, я успокоился.

Пока он здесь, все будет под контролем!

Когда он в прошлом тихо появился в нашем гостиничном номере, он уже предсказал, что мы будем сегодня искать. Перед такими навыками я могу только преклоняться в восхищении!

Вечером мужчина в футболке Кумамона запретил Ли Мази есть. «С сегодняшнего дня и до завтрашнего утра вам не разрешается прикасаться к еде».

Ли Мази знал, что это для его же блага, и не стал жаловался.

Чтобы Ли Мази не мог тайно есть какую-либо еду, мы перенесли все съедобные вещи на склад. Более того, нам сказали убрать из комнаты все, что можно укусить или проглотить, включая свечи и еще много чего.

Я спросил таинственного человека: «Какова цель того, что мы делаем?»

Человек в футболке Кумамона ответил: «Сегодня Ли Мази не будет Ли Мази. Он постарается съесть все, что сможет достать и проглотить. Если ему это удастся, для него все будет кончено. Он сможет испражниться и все будет кончено".

Ли Мази подсознательно прикрыл рот выглядя испуганным до смерти.

В ожидании я с любопытством спросил его: «Почему мы используем этот метод для успокоения ожерелья из человеческих костей?»

Это было не похоже на даосскую технику, скорее тем, что обычно использовали торговцы потусторонних предметов.

Насколько я знал, даосские священники использовали мечи или заклинания персикового дерева для борьбы с демонами и монстрами.

Человек в футболке Кумамона не ответил. Однако маленький даос добавил: «Вы также являетесь частью круга потусторонних предметов, и, тем не менее, вы никогда не слышали имени Старшего брата? Вы действительно неопытны».

Я был поражен. Этот загадочный человек тоже торговец потусторонними предметами?

Я спросил его: «Могу ли я узнать ваше имя?»

Маленький даос улыбнулся самодовольно, но, как только он собирался продолжить, человек в футболке Кумамона посмотрел на него и отругал его. «Хватит болтать».

Маленький даос проглотил свои слова и надулся.

Мы ждали, и ждали, и ждали... но, несмотря на то, что петух снаружи уже запел, Ли Мази все еще не сделал ничего странного.

Я уже потерял терпение и спросил: "Все ли будет хорошо сегодня вечером?"

Человек в футболке Кумамона не ответил. Он велел нам войти в комнату Ли Мази, когда он пошел куда-то с маленьким даосом.

Инь Синьюэ носила розовое платье, и в нем она выглядела совершенно потрясающе. Мое сердцебиение ускорялось, просто глядя на нее.

Ли Мази начал пускать слюни и напугал ее. Она даже не смела приблизиться к нему, боясь, что он может сделать что-то неуместное.

Поскольку я был измотан, я решил лечь на кровать и, не осознавая этого, заснул.

Но, поскольку я просто дремал, даже небольшого движения было достаточно, чтобы разбудить меня.

Я заметил, что Инь Синьюе спала рядом со мной, цепляясь за мою руку.

Увидев ее прекрасное лицо, я подсознательно протянул руку, чтобы погладить ее щеки.

Однако, когда я сосредоточился на Инь Синьюе, я услышал скрежет зубов. Это пришло со стороны Ли Мази!

http://tl.rulate.ru/book/38422/844044